

Одиннадцатилетние и двенадцатилетние дети, новички в изучении магии, обучаются с помощью заклинаний и движений палочкой. Их первые шаги в магическом образовании целенаправленно ведут к предположению, что магия проста. Скажите несколько слов, сделайте правильные движения палочкой и сконцентрируйтесь, и вы получите свой результат. Их учат намерению, силе воли и обманом заставляют использовать свою магическую силу. Начнем с того, что творчества практически нет. По мере того, как они углубляются в свое магическое образование, им преподаются самые основные теории магии, включая четыре столпа магии. Четыре аспекта магии далеко не так дифференцированы, как учат новичка. Когда человек начинает изучать безмолвные чары, самые искусные ученики начинают понимать реальную важность слов и движений тела.

Заклинания и движения палочкой предназначены для того, чтобы заставить ребенка поверить, что то, что они пытаются сделать, возможно. Вы не просите ребенка держать палочку и производить свет на ее конце, не говоря и не используя движения палочки. Вы не можете сказать ребенку, что хотите, чтобы он прыгал так высоко, как самое высокое дерево, и ожидал хороших результатов. Ребенок должен верить, что цель достижима; даже новичок признает несправедливую просьбу, и его усилия будут самыми неудовлетворительными. Дети впечатлительны и обладают уникальным мировоззрением. У них есть укоренившееся и предвзятое понимание того, как все должно работать; какой ребенок верит, что они могут выбить взрослого? Ребенок, который может бросить люмос, в равной степени способен бросить остолбеней. В магической теории нет ни одной достоверной теоретической основы, которая могла бы опровергнуть это. Учитывая эту истину, почему требуется время, пока они не достигнут подросткового возраста, чтобы увидеть восхитительные результаты?

Детей учат шаг за шагом. Они находятся на грудном вскармливании до тех пор, пока их не отнимут от груди. Ни один младенец не выходит из утробы готовым к употреблению пищи из реальной субстанции, поэтому ему дают молоко. Когда новички начинают изучать магию, они, волшебным образом, гораздо более способны, чем пеший темп первых двух лет. Основная функция воспитателя, независимо от того, понимают ли они, что делают, или нет, - это воспитание системы убеждений детей. Они не готовы к мясу, они считают, что все, что они способны проглотить, - это молоко от своих материнских сосков. Их нужно отлучить от груди, прежде чем они начнут жаждать настоящей субстанции.

Первое заклинание, которое они изучают в классе Чар, - это люмос, подвиг настолько незначительный, что даже сквибы способны дать тот же результат. Профессор демонстрирует заклинание, дети видят, насколько оно незначительно, и им говорят, что это самое простое заклинание. Они могут видеть и анализировать результат с помощью своих органов чувств. Они верят в волшебство только потому, что могут слышать, видеть, пробовать на вкус и осязать. Когда они пытаются произнести заклинание, их разум и тело действуют согласованно. Первые два года их формального образования направлены на то, чтобы превратить их в учеников, которые, наконец, могут быть готовы начать свое настоящее обучение.

Для начала они узнают, насколько сильна магия, они узнают, как пользоваться библиотекой, они учатся дисциплине, и они изучают навыки чтения и письма, необходимые для ускорения их образования. Магически они так же способны, как и первокурсники. Если бы учили по-моему, третьекурсники были бы готовы отказаться от преувеличенных движений палочкой и заклинаний вместе взятых. Я поссорился с моими коллегами-основателями, чтобы не тратить впустую первые два года. Мои стандарты намного превосходят стандарты моей дорогой Хельги.

Даже Ровена ругает меня за то, что я слишком давлЮ на учеников. Годрик понимает. Вы не станете тем, кем вы можете быть, если вас к этому не подталкивают! С детьми обращаются слишком доброжелательно, с ними нянчатся, и им потворствуют, вместо того чтобы учить, насколько суров этот мир на самом деле. Это я знаю и верю.

Вера, тема, о которой я болтал с анекдотами. Возвращаясь к сути дела, что это? Является ли вера намерением? Это сила воли? Разве не стараются еще больше, когда верят, что то, что они делают, возможно? Укрепляет ли их вера?

Разве человек не мечтает о том, что он может сделать с помощью магии, и не смеет верить в свои собственные мечты? Какой из четырех аспектов магии-вера? Есть универсальная истина, которую находят в магии. Чем больше вы учитесь, тем больше вы понимаете, как мало вы действительно понимаете.

Верьте в себя! Верьте в невозможное! Не позволяйте своему разуму ограничивать вашу магию! У магии есть рекомендации, а не правила! И никогда не забывайте, что магия разумна.

х-х-х-х-х-х

Двадцать пять мишеней с сорока шагов. Не так просто, как он сначала подумал. Гарри продолжал стрелять. Каждое заклинание, которое он теперь произносил, делалось беззвучно. Он все еще работал над минимизацией движений своей палочки во время заклинания. Очевидно, современные волшебники были ленивы. Они не верили, они не давили на себя. Книги Салазара указывали на то, что Гарри должен был начать кастинг молча в конце второго курса. Для бесшумного колдовства требовалось очень мало теории. Использование словесных подсказок помогало волшебнику или ведьме правильно спланировать заклинание. Когда кто-то говорит "люмос", они точно знают, какого эффекта хотят.

Всякий раз, когда Флитвик учит заклинание, он показывает движение палочки и очень тщательно проходит через правильное произношение. Для одиннадцатилетних это были просто словесные и физические способы убедиться, что ваше намерение было специфичным для желаемого результата. Миниатюрный профессор показывает, как именно должно выглядеть заклинание. Когда первокурсники произносят заклинание, они используют свое физическое тело, ментальный фокус и свою магическую силу, чтобы создать очень специфический эффект, кончик вашей палочки загорается точно так же, как это делали профессора. Люмос может варьироваться далеко за пределами только незначительного света на конце вашей палочки.

Объяснения того, почему вещи преподаются такими, какие они есть, помогали Гарри. В эти дни он ускорил все свои курсовые работы. Он порылся в своем сундуке, чтобы найти свои тексты первого, второго и третьего курсов, и теперь мог произносить все заклинания молча. Бесшумное колдовство оказалось не очень сложным, как только он понял его механизмы. Ему просто нужно было попрактиковаться.

Первые три года Гарри учился довольно плохо. Ему не нравилось читать и изучать магию. Всегда было так много утомительных заданий и теорий, которые было легко понять. Так

почему же он должен был извергать его пятью различными способами, чтобы сделать требуемую длину для заданий, которые ему регулярно давали? Он ненавидел читать одну и ту же скучную справочную информацию от четырех разных авторов только потому, что профессор назначил шесть дюймов и минимум три источника, то есть четыре или больше, если вы хотите получить приличную оценку. По словам основателя школы, исследование и повторение фактов должно было улучшить его литературные навыки, а не магические. Это было единственное место, где магглы опережали волшебников. Они обучали студентов целым классам владения чтением и письмом.

Гарри проводил большую часть дня, занимаясь магией. Он взял учебники для пятого курса, из трех предметов, связанных с палочкой, чтобы убедиться, что он сможет работать над своими Сов. Чары, Трансфигурация и ЗОТИ-все это развивалось очень хорошо. Удивительно, как много он мог сделать, не тратя часы на написание бумаг. Отдавая этому все свои усилия и сосредоточенность, он быстро осваивал новые навыки. Ему нужно было написать теорию для экзаменов СОВ, но он не волновался. Он знал ее вдоль и поперек, благодаря работам Салазара.

Изменение стиля обучения действительно освободило мальчика. Он больше не задыхался, как будто пытался все выпить детской соломинкой. Радужная, кружащаяся, вертящаяся, изгибающаяся соломинка. Такая до смешного яркая игрушка, которая бросается в глаза, но ужасно выполняет свою основную функцию. Такое ощущение, что вы совершили нечто удивительное, когда наконец-то можете получить любое количество жидкости через радужное чудовище. Его покойный наставник снял крышку и вытащил радужную соломинку. Теперь у него был нормальный стакан, и он мог выпить все это так быстро, как только мог.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1365690>